

УДК 94(571.1/.5)

Д.В. Хаминов

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО РАЗВИТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ В НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ
СИБИРИ В 1930–1960-е гг.**

Рассматриваются вопросы, связанные с политикой и основными мероприятиями советского государства, направленными на развитие исторического образования и организацию науки в национально-территориальных образованиях Сибири в первоначальный период их становления (1930–1960-е гг.): в Бурятской АССР, Тувинской АССР, Якутской АССР, Горно-Алтайской АО и Хакасской АО.

Ключевые слова: Сибирь, национальный субъект, историческое образование, историческая наука.

Вопросы, связанные с политикой по отношению к национально-территориальным образованиям, всегда занимали особое место в советском государстве. Перед правительством стояла задача глубокой интеграции населения национальных субъектов Советского Союза, через комплекс различных мероприятий, в единое социально-экономическое и культурное пространство страны. В том числе это осуществлялось и через развитие исторического образования (подготовка национальных кадров историков на местах) и науки (организация исторических исследований и изучение прошлого этих регионов). Это позволяло советскому правительству интегрировать население национальных субъектов в единую культурно-историческую общность советских народов. На решение таких задач и была направлена политика РСФСР в национальных субъектах Сибири, начиная с 1930-х гг. и вплоть до конца 1960-х гг.

До 1930-х гг. в национальных субъектах, равно как и в других административно-территориальных образованиях Сибири, не было высшего исторического образования (если не считать кратковременного периода существования историко-филологических факультетов и факультетов общественных наук Томского и Иркутского университетов, которые готовили историков в период Гражданской войны и в первые годы советской власти), а все исторические исследования проводились на территориях национальных субъектов не систематически, и велись они, как правило, исследователями из других регионов.

Поскольку государственное строительство в СССР требовало вовлечения национальных окраин в единое культурно-историческое пространство страны, то это могло достигаться через историческое образование и науку, поскольку они всегда являлись важной составляющей общественно-политического и идеологического процессов, происходивших в советском обществе. История составляла ту сферу государственной идеологии, которая формировала личность советского специалиста. Впоследствии, по мнению властей, он должен был стать опорой государства в своем регионе через проведение идеологической политики в процессе своей профессиональной деятельности (преподавательской, научной, общественной и т.д.).

Первое, что необходимо было сделать в этом направлении, – начать подготовку национальных кадров историков на местах. Это стало возможным после того, как ЦК ВКП(б) в своем постановлении от 25 июля 1930 г. «О всеобщем обязательном начальном обучении» признал необходимым ввести с 1930/31 уч. г. всеобщее обязательное начальное обучение детей в возрасте от 8 до 10 лет, после чего ЦИК и СНК СССР в развитие постановления ЦК ВКП(б) приняли 14 августа того же года постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», узаконившее обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объеме четырехлетнего курса начальной школы [1]. Эти постановления заставили центральные и местные власти начать реализацию мер по организации сети педагогических высших

Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011.

и средних специальных учебных заведений (педагогических и учительских институтов) для подготовки большого количества педагогов для системы народного образования. На процесс становления высшего исторического образования активно повлияло также известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» [2], которое положило начало восстановлению прежних и учреждению новых исторических факультетов и отделений в вузах страны.

На протяжении 1930–1950-х гг. во всех педагогических (срок обучения составлял 4 года) и учительских институтах (срок обучения – 2 года, но со временем они все были реорганизованы в пединституты) национальных субъектов Сибири, были открыты исторические (историко-филологические) факультеты или исторические отделения. В 1932 г. был образован Бурят-Монгольский пединститут на базе Бурят-Монгольского отделения Иркутского пединститута с историко-экономическим отделением (в последующие годы оно несколько раз изменяло свою организационную форму, пока не стало историко-филологическим факультетом). В связи с переименованием Бурят-Монгольской АССР в июле 1958 г. вуз был переименован в Бурятский пединститут. В 1934 г. в Якутске открылся пединститут с историческим отделением, преобразованный в 1956 г. в Якутский университет, в котором продолжало работать историческое отделение на историко-филологическом факультете. В 1944 г. был основан Абаканский пединститут с историческим факультетом. С 1953 г. на базе Горно-Алтайского учительского института (открыт в 1949 г.) был образован пединститут, в котором был открыт историко-филологический факультет. Исторического образования, вплоть до 1990-х гг., не было только в Кызыльском пединституте, открытом в 1956 г. на базе учительского института (основан в 1951 г.).

Созданная на протяжении 1930–1950-х гг. сеть исторического образования в вузах национальных субъектов Сибири позволила начать подготовку кадров профессиональных историков для средних и средних специальных учебных заведений регионов на местах и заложить основы для формирования кадров национальной интеллигенции.

Другой важной составляющей политики советского государства в этом вопросе стало развитие исторической науки на территории национальных субъектов. Ко времени открытия научных учреждений был частично решен и кадровый вопрос. В НИИ будут работать выпускники исторических отделений вузов.

С образованием в составе РСФСР автономных республик областей возникла необходимость создания в них научно-исследовательских институтов языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) как центров развития национальной науки и культуры, а также укрепления кадров национальной интеллигенции. В 1930–1950-е гг. в национально-территориальных субъектах Сибири центральными и региональными властями стали открываться научные учреждения по изучению титульного населения этих регионов в историческом, лингвистическом и литературном аспектах. Практика создания таких НИИЯЛИ ранее уже была распространена в РСФСР – в ее национальных субъектах. Еще с середины 1920-х гг. распоряжениями СНК и Совмина РСФСР или региональных органов исполнительной власти такие учреждения были созданы во всех автономных республиках и областях Северного Кавказа и Поволжья.

В Сибири этот процесс активно начал развиваться с середины 1930-х гг. В 1935 г. в Якутской АССР был создан Научно-исследовательский институт языка и культуры при СНК ЯАССР, в 1944 г. переименованный в НИИ языка, литературы и истории (НИИЯЛИ) ЯАССР. В 1947 г. институт был передан в систему АН СССР (Сибирское отделение). После упразднения в 1936 г. Восточно-Сибирского края и разделения его на Восточно-Сибирскую область и Бурят-Монгольскую АССР, в последней в том же году был учрежден Государственный институт языка, литературы и истории. В 1958 г., после переименования республики в Бурятскую АССР он был реорганизован в Бурятский комплексный научно-исследовательский институт (БКНИИ) и вошел в состав СО АН СССР с отделом истории и этнографии. В Хакасской АО распоряжением СНК РСФСР от 31 июня 1944 г. за № 1786-Р был открыт Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ХНИИЯЛИ). В тот же год, кстати, был открыт и Абаканский пединститут. На следующий год после вхождения в 1944 г. Тувинской Народной Республики в СССР в составе РСФСР в качестве Тувинской АО (с 1961 г. – АССР), в 1945 г. в Кызыле распоряжением СНК РСФСР от 15 августа 1945 г. за № 2049 был открыт Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (ТНИИЯЛИ). На основании решения Горно-Алтайского облисполкома от 6 мая 1952 г. за № 251 и в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 10 ноября 1951 г. за № 21444-р был создан Горно-Алтайский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы (ГАНИИЯЛ). В каждом из этих ин-

ститутах работали отделы (в крупных комплексных институтах) или секторы истории (истории и этнографии) [3. Л. 4–6].

Развитие деятельности этих научно-исследовательских учреждений было связано с тем, что в первое послевоенное десятилетие исторические (впрочем, как и филологические) исследования в немногочисленных вузах и научных учреждениях Сибири перестают носить локальный, замкнутый характер (что было обусловлено рядом проблем, прежде всего, трудностями военного и послевоенного периода). Со временем сибирское научное сообщество начинает осознавать необходимость проведения комплексного, всестороннего изучения сибирского региона в различных исторических аспектах. В 1950–1960-е гг. на повестке дня встает вопрос по комплексному изучению истории коренных народов Сибири и координации таких исследований.

Ярким примером такой деятельности по координации изучения сибирских народов научными и образовательными учреждениями стала состоявшаяся в июне 1956 г. в Томске (крупнейшем на тот момент центре Сибири в области исторических исследований) по инициативе Новосибирского отделения Всесоюзного географического общества Первая конференция по комплексному изучению истории народов Западной Сибири. В ее работе приняли участие историки, археологи, языковеды, географы, антропологи и этнографы из Западной и Восточной Сибири – Томска, Новосибирска, Кемерово, Сталинска (Новокузнецка), Прокопьевска, Бийска и Красноярска [4. Л. 1]. Благодаря участию представителей различных гуманитарных и естественных наук, данная конференция, ее задачи и решения уже выходили за рамки чисто исторических исследований и приобретали междисциплинарный характер, намечая связи исторических исследований с филологией, лингвистикой, антропологией, географией и т.п.

Участники конференции поставила перед собой задачу осуществить координацию работы местных исследователей (прежде всего, профессиональных) и выработать перспективный план по написанию древней истории Западной Сибири. На этой конференции был организован координационный комитет, который возглавил видный сибирский этнограф, лингвист, профессор Томского пединститута А.П. Дульзон. Членами комитета стали: В.И. Матющенко (Томск), А.И. Маргыннов (Кемерово), Т.Н. Троицкая (Новосибирск), А.Н. Липский (Красноярск), Б.Х. Кадиков (Байск). Благодаря тому, что участники конференции включили в ареал научного исследования не толь-

ко территории и население бассейна Оби, но и бассейн Енисея с притоками, Минусинскую котловину и современную территорию проживания хакасского населения [4. Л. 3–4], эту конференцию и решения, которые были ею приняты, можно по праву считать выходящей за рамки Западной Сибири. Она распространила сферу своей деятельности и на часть территории Восточной Сибири, тем более, что там были и участники из Красноярска.

Отчасти благодаря решениям этой конференции были определены основные направления деятельности по координации работы научных учреждений и вузов в национальных субъектах Сибири: прежде всего, в ГАНИИИЯЛ и ХНИИЯЛИ, а также на кафедрах историко-филологического цикла в Абаканском и Горно-Алтайском пединститутах.

Сотрудники исторических секторов и отделов НИИЯЛИ занимались разработкой вопросов истории титульных и других малочисленных народов своих национально-территориальных образований досоветского и советского периодов, организовывали и проводили археологические, этнографические и антропологические исследования на территории своих субъектов, осуществляли издательскую деятельность, в том числе и на родном языке, а также вели научно-просветительскую работу, выступая с лекциями и докладами в различных аудиториях и в СМИ региона.

Институты активно поддерживали связь с региональными учреждениями и организациями – школами, вузами и другими научными учреждениями своих республик и областей, а также сотрудничали в качестве соисполнителей в крупных проектах, которые реализовывали головные институты Академии наук СССР. Примером этому может стать работа ряда сотрудников сибирских НИИЯЛИ по подготовке серии книг, выпущенных Институтом этнографии АН СССР под общей редакцией проф., чл.-корр. АН СССР С.П. Толстова в период с 1954 по 1966 г. [5].

В первой половине 1960-х гг. в Госкомитете Совмина РСФСР по координации научно-исследовательской работы существовало мнение, что работавшие в то время на территории РСФСР НИИЯЛИ в недостаточной мере справлялись со своими задачами по организации научно-исследовательской деятельности в своих регионах ввиду малочисленности кадрового состава, низкой его квалификации, отсутствия планирования и организации научной работы и т.п. В Госкомитете считали, что такое положение вещей было особенностью периода становления этих учреждений,

поэтому предполагалось, что целесообразно будет всех их объединить с педагогическими вузами своих регионов для нормальной работы и укрепления кадрового и организационного потенциала научных и учебных учреждений. Тем более, это было возможно, поскольку при каждом вузе работал историко-филологический факультет (историческое или филологическое отделение) и не составило труда объединить оба этих учреждения. Однако по итогам проверки деятельности всех НИИЯЛИ, проведенной в 1964 г., объединенная комиссия в составе представителей Госкомитета, АН СССР (соответствующих профильных институтов, в том числе институтов истории, археологии, этнографии и проч.) с привлечением на местах представителей МВиССО РСФСР и Минпроса РСФСР, пришла к выводу, что такое объединение будет «искусственным, механическим и не улучшит работу НИИ» [3. Л. 15]. Члены комиссии решили, что эти учреждения должны быть самостоятельными субъектами, поскольку они выполняют разные по своей природе задачи (образовательные, с одной стороны, и научно-исследовательские – с другой), а их объединение не даст ожидаемых результатов. К тому же педагогические кадры на тот момент в пединститутах были довольно слабыми в профессиональном плане, чтобы полноценно заниматься научной деятельностью, и, наоборот, педагогическая деятельность научных работников НИИЯЛИ создавала бы препятствия для занятия полноценными научными исследованиями.

Таким образом, вузы и НИИЯЛИ в национальных субъектах Сибири продолжили развиваться самостоятельно. За время своего советского и постсоветского существования эти институты и вузы стали не только центрами научной, образовательной и культурной жизни в своих национальных республиках и областях, но оказали большую практическую помощь государственным органам власти в решении многих вопросов национально-культурного строительства, продолжили выполнять свою функцию по подготовке национальных кадров историков и организации исторических исследований в своих регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Постановление ЦИК СССР № 43, СНК СССР № 308 от 14.08.1930 «О всеобщем обязательном начальном обучении» // СЗ СССР. 1930. № 39. Ст. 420; Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1930. № 824.*
2. *Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» // Собрание законодательства. 1934. № 26. Ст. 206.*
3. *Справка о результатах проверки деятельности научно-исследовательских институтов истории, языка и литературы автономных республик и областей РСФСР. 1964 г. // Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. 462. Оп. 1. Д. 82.*
4. *Решение первой конференции по комплексному изучению народов Западной Сибири // КПДА РА. Ф. 462. Оп. 1. Д. 49.*
5. *Народы Сибири / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 1084 с. (Народы мира. Этнографические очерки).*